

— О, — один из парней рядом наклонился, чтобы взглянуть, — ты еще и умеешь читать это иероглиф «Янь»?

— «Янь-цзы использует Чу»! Ты что, не учился? — сказал Лян Бин. — Деревня необразованная!

Еще есть Янь Цзидао.

Чу И предположил, что Лян Бин вряд ли знает, кто такой Янь Цзидао. Янь Шу куда известнее, может, о нем он еще краем уха слышал...

— Эй! — крикнул Лян Бин. — Ты чего, мать твою, прикинулся мертвым? С тобой разговаривают!

Вслед за криком в голову Чу И прилетел камень.

Камень был небольшой, куда меньше кирпича, да и Лян Бин, кидая его, особо не вкладывался, но в голове все равно запульсировала боль.

— Черт, играть с этим парнем — никакого интереса, — проговорил кто-то, прислонившись к стене. — От мешка с песком хоть звук есть, а этот даже не хмыкнет... Ты что, немой, твою мать?

Ошиблись.

Я не немой, я заика.

Ты, придурок, совсем с головой не дружишь?

— Сейчас проверим, будет ли звук. — Лян Бин швырнул свой телефон на землю и подошел ближе.

Чу И стало невыносимо жаль гаджет: после такого падения о «телепатической связи» с ним можно было забыть.

— Давай, издай какой-нибудь звук! — Лян Бин подошел и с размаху пнул его в живот.

Чу И успел быстро развернуться боком и опустить руку, чтобы защититься, так что удар пришелся в предплечье.

— Сука! — выругался Лян Бин и с кулаками бросился на него. — Давай, звук!

Чу И снова закрылся рукой.

В руке у Лян Бина что-то было, и, когда кулак врезался в предплечье, пронзила острая боль.

— Ты, блядь, молчать будешь?! — Лян Бин схватил его и швырнул в стену.

Чу И со всего маху ударился о кирпичи, перед глазами поплыли искры, а следом в живот и спину посыпались удары. Лян Бин бил тяжело, у Чу И едва не перехватило дыхание.

— Ты, — Лян Бин кивнул на одного из своих, — иди штаны с него стяни. Его бабушка любит щеголять с голым торсом, значит, и внучек-драгоценность наверняка обожает сверкать задницей.

В это время на улицах было довольно пусто: все либо ужинали, либо уже поели и смотрели дома телевизор, а любители вечерних прогулок еще не вышли.

Как только Янь Хан вышел из дома, он пробежался глазами по сторонам. В сторону оживленного проспекта горели яркие огни, там все было спокойно. Он посмотрел в сторону дома Чу И: уличные фонари светили через раз, и в темных участках было не разобрать, происходит ли там что-то.

— Пойдем в сторону его дома, — сказал папа. — Попробуй еще раз позвонить.

— Угу. — Янь Хан достал телефон и снова набрал номер Чу И.

На этот раз не просто никто не брал трубку — аппарат был попросту вне зоны доступа.

— Что за чертовщина? — Янь Хан нахмурился.

— Пошли, — отозвался папа. — Глянем там впереди. В этом районе полно всяких закоулков, небось прижали его где-то.

Янь Хан зашагал вслед за отцом к дому Чу И.

Когда дело касалось поиска места, где кого-то могли зажать, ему достаточно было просто следовать за папой — тот действовал как радар. В прошлом, когда нужно было заступиться за сына, отец всегда находил цель с первого раза.

Поэтому Янь Хан всегда был уверен, что в молодости папа «тусовался» в правильных кругах.

— Бедняга небось никогда так не гулял, вот и разволновался, — папа закурил на ходу. — Если бы спешил, не стал бы петлять... Наверное, туда.

Отец указал на боковую дорожку впереди справа:

— Далеко не уйдут.

Это была дорога к речному берегу. До воды было рукой подать, а людей там совсем мало.

Чу И постоянно избегал столкновений с Се Цзе, значит, конфликтовать не хотел. А у Се Цзе методы «развлечения» с Ли Цзыхао наверняка отличались. В такой ситуации Чу И точно будет сопротивляться, а как только начал — далеко его уже не уволочешь.

Янь Хан ускорил шаг, следуя за отцом.

Миновав развилку и только заведя ивы у реки, он услышал характерный смех уличных хулиганов. Казалось, у всех отбросов мира есть единый стандарт: одинаковый смех и манера провоцировать.

— Четверо, — сказал папа. — So easy.

Вывернув из-за угла, они увидели под полугорящим фонарем четверых парней, а посередине — фигуру, сидящую на земле.

Янь Хан узнал бы форму Чу И, даже если бы от нее осталась только горстка пепла, развеянная по ветру.

До них оставалось еще метров двадцать-тридцать, хулиганы не заметили приближения посторонних и были увлечены весельем. Сначала один пнул Чу И в спину, затем Се Цзе наступил ему на руку, а другой парень, согнувшись, вцепился в пояс его брюк.

— Подонки низкопробные, — бросил отец.

Не успел он договорить, как Чу И внезапно рванул руку из-под ноги Се Цзе и с размаху врезал головой в переносицу тому, кто пытался стянуть с него штаны.

Парень взвыл так громко, что его крик перекрыл даже смех остальных.

Се Цзе пнул Чу И в голову.

— Черт, — прорычал Янь Хан и рванул вперед.

Се Цзе заметил их первым, но скорость Янь Хана была такова, что, даже увидев их, он не успел среагировать.

Когда Янь Хан долетел до него, Се Цзе едва успел вскинуть руки, готовясь прикрыться от удара.

Реакция у Се Цзе была неплохая, но Янь Хан метил вовсе не в голову.

Папа всегда говорил: инерция — полезная штука.

Он прыгнул и, используя силу разгона, вогнал колено прямо в правое ребро Се Цзе. Тот даже не успел вскрикнуть — его отбросило назад, и он с глухим стуком приземлился на задницу.

Двое приятелей Се Цзе бросились на выручку. Янь Хан даже не оглянулся: сзади был отец.

Во второй атаке он задействовал кулаки и целился в голову, с размаху ударив по лицу того самого парня, что только что пнул Чу И в спину.

Когда он обернулся, папа уже отправил в полет одного из нападавших, а второго схватил за шиворот и впечатал в ствол дерева.

Удар был несильным, парень попытался удержать равновесие, но все равно врезался в кору.

Янь Хан уже поднимал Чу И с земли, как тот парень снова бросился на него, и в руке у него что-то блеснуло.

— Нож, — сказал Янь Хан.

Отец перехватил его, рубанул по запястью, и нож выпал.

Янь Хан и глазом моргнуть не успел, как папа уже поволок этого парня к ограждению и, невзирая на бешеные попытки того вырваться, перекинул его через перила прямо к реке.

Бух!

Парень рухнул в черную грязь на берегу.

Янь Хан обернулся и посмотрел на Се Цзе, который только-только поднялся с земли.

Чу И говорил, что Се Цзе недавно вернулся и пытается восстановить свой авторитет; если он сейчас сбежит — это будет позором.

Поэтому он снова бросился в атаку.

Может, в нем проснулся боевой дух, а может, он решил идти ва-банк — скорость была поразительной.

Янь Хан едва успел оттащить Чу И в сторону, как кулак Се Цзе оказался перед его лицом. Успел только отклониться.

Кольца он избежал, но что-то острое на пальцах Се Цзе все-таки задело его, оставив на щеке царапину.

Порез, должно быть, был совсем неглубоким — Янь Хан почти ничего не почувствовал.

Он ударил Се Цзе локтем в висок, тот пошатнулся, на мгновение потеряв фокусировку взгляда.

Когда Се Цзе снова занес руку, Чу И вдруг бросился вперед.

С разбега, с бешеной яростью, он прыгнул и всем телом навалился на спину Се Цзе, намертво обхватив его руками вместе с прижатыми к бокам локтями.

От этого прыжка Янь Хан даже услышал отчетливый стук.

Показалось, что Се Цзе вполне мог получить внутреннюю травму.

Тот потерял равновесие, а из-за того, что руки были прижаты, не смог сгруппироваться и упасть на руки, поэтому, нелепо задрав голову, плашмя рухнул на землю.

У Чу И не было опыта драк, опыта побоев — сколько угодно, но сейчас это не имело значения.

За всю свою жизнь он впервые поднял руку на человека.

Он мог стерпеть многое, мог спокойно игнорировать многое, но выходку Лян Бина сегодня вечером он простить не мог.

Когда он увидел, как кольцо Лян Бина полоснуло Янь Хана по лицу, ему показалось, что кровь вот-вот брызнет из его собственных глаз.

Лян Бин лежал на земле, ушиб подбородок, но через пару секунд попытался подняться.

Чу И не знал, что делать, просто продолжал лежать на его спине, изо всех сил сдавливая его локтями.

Двое остальных, что были с ним, хотели вмешаться, но стоило им увидеть, что Янь Хан и Дядя Янь стоят по бокам, как они тут же остановились.

— Сука, отпусти, твою мать! — взревел Лян Бин.

Чу И молчал и не двигался.

— Чу И, — Янь Хан похлопал его по плечу, — вставай.

Чу И помедлил, разжал руки и откатился в сторону.

Лян Бин, изрыгая проклятия, пулей вскочил на ноги и, развернувшись, тут же замахнулся ему по лицу.

<http://bllate.org/book/18095/1738871>